

© Татьяна Александровна Зезюлина
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданско-
правовых дисциплин факультета
подготовки следователей
Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации,
г. Москва
e-mail: Tatina_zezyulina@mail.ru

Zezyulina Tatyana Alexandrovna
PhD (Law), Associate Professor
Head of the Department of Civil Law
Disciplines of the Faculty of Investigator
Training of the Moscow Academy of the
Investigative Committee of the Russian
Federation, Moscow

ПРАВОВОЙ ОБЫЧАЙ И СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ КАК ИСТОЧНИКИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Legal custom and judicial precedent as sources of regulation of environmental relations

Аннотация: статья посвящена общей оценке использования в правоприменительной деятельности по урегулированию экологических отношений правового обычая и судебного прецедента. В статье анализируются их понятия, раскрывается их сущность, а также исследуются роль и значение данных внеправовых источников экологического права в современной системе способов закрепления соответствующих норм.

Annotation: the article is devoted to the general assessment of the use of legal custom and judicial precedent in law enforcement activities for the settlement of environmental relations. The article analyzes their concepts, reveals their essence, and also examines the role and significance of these extra-legal sources of environmental law in the modern system of ways to consolidate the relevant norms.

Ключевые слова: правовой обычай, судебный прецедент, источник экологического права, внеправовой источник, экологические отношения.

Keywords: legal custom, judicial precedent, source of environmental law, non-legal source, environmental relations.

Российская Федерация является одной из самых богатейших стран по количеству природных ресурсов. Данный факт обуславливает особое отношение государства к обеспечению сохранения данного потенциала и лидерства. В этой связи вот уже долгие годы особое внимание уделяется правовому регулированию общественных отношений, которые складываются в области природопользования и экологии. Тем самым формируется и активно развивается такая отрасль отечественного права, как экологическое право.

При этом формирование экологического права происходит посредством разнообразия форм его выражения, обобщенно называемых источниками. На сегодняшний день количество источников экологического права весьма велико. Все они регулируют определенную область взаимодействия человека и окружающей природы, обеспечивая при этом приоритетную защиту последней. Вместе с тем возникает много споров о том, что именно относится к источникам экологического права и каковы границы соответствующего регулирования, как эти источники соотносятся между собой и т. п. Наиболее остро разворачиваются дискуссии о легитимности так называемых «внеправовых» источников экологического права, к которым относят правовой обычай и судебный прецедент.

Согласно доктрине теории права, правовой обычай - это «правило поведения, сложившееся вследствие его фактического применения в течение длительного времени и признаваемое государством в качестве общеобязательного правила» [14, с. 268]. Он наделяется особой функцией по дополнению пробелов в правоприменении, которые не урегулированы законодательно закрепленными нормами, при этом приобретает

общеобязательное значение и обеспечивается государственным санкционированием [1, с. 85].

Вместе с этим правовой обычай не является распространенным источником права во всей системе российского права. Экологическое право здесь не является исключением. Но это не говорит о том, что правовой обычай вовсе чужд современной системе источников экологического права.

Официально упоминание об обычае в правовом пространстве мы обнаруживаем в содержании ст. 5 ГК РФ, где сказано, что обычаем признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе. Данный постулат находит отражение и в таком праворазъясняющем документе, как постановление Пленума Верховного Суда РФ, где указывается, что данное широко применяемое правило поведения применяется при установлении и осуществлении гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей, а также что обычай может быть применен судом при разрешении гражданско-правового спора [8].

Если обратиться к эколого-правовой доктрине, то в рамках нее правовой обычай как источник экологического права редко упоминается и рассматривается. Да и в научных работах дискуссий относительно данного источника не так много. Такая ситуация объясняется тем, что роль правового обычая в регулировании отношений по охране окружающей среды и по природопользованию незначительна. Это коррелирует с общей основой системы российского права, где «обычай в качестве источника права действует лишь в порядке исключения и только в тех случаях, когда возможность его применения оговаривается действующим законодательством» [18, с. 19].

В тех же случаях, когда правовой обычай упоминается исследователями при изучении области правового регулирования экологических отношений, как правило, не приводятся и не изучаются конкретные основания использования данного источника права. Если брать учебную литературу, то проанализированные нами учебники различных лет выпуска и различных авторов демонстрируют неоднозначность в подходах относительно использования обычая в качестве источника экологического права. Где-то их, конечно, указывают в качестве таковых [4, с. 88], но подробно не раскрывают, а где-то и вовсе не упоминают. По всей видимости это связано с тем, что большинство ученых – авторов учебников стоят на позиции регулирования отношений в области экологии исключительно нормами права. Полагаем, что в современных условиях, когда правотворчество несколько отстает от скоротечно развивающихся общественных отношений, такой подход к их регулированию уже несколько устаревает, в т.ч. и в сфере экологии.

Между тем очевидно, что отечественные отношения в области вопросов экологии и природопользования изначально опирались на обычаи. Об этом мы писали, когда рассматривали историческую периодизацию источников экологического права. Ученые на этот счет подчеркивают, что «сохранение системы традиционных устоев общества создает почву для жизнедеятельности правового обычая» [11, с. 125]. Тем самым мы стоим на позиции того, что правовой обычай в области экологии выступает именно в качестве источника права.

Экологические обычаи, как правило, существуют в отдельных регионах Российской Федерации, «являются факторами, определяющими экологичность поведения коренного населения и способствующими формированию экологических обычаев» [3, с. 71]. Однако при этом их наличие законодательно предопределено. Например, в ст. 4 Федерального закона от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» вопросы внутренней организации общины малочисленных народов и взаимоотношений между ее членами оформляются решениями, принимаемыми на основании традиций и обычаев малочисленных народов, не противоречащих федеральному законодательству и

законодательству субъектов Российской Федерации и не наносящих ущерба интересам других этносов и граждан [10]. Федеральный закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» определяет в ст. 1 обычаи указанных коренных малочисленных народов как традиционно сложившиеся и широко применяемые этими народами правила ведения традиционного природопользования и традиционного образа жизни [9].

В качестве источника водного права обычай называет Д. О. Сиваков [16, с. 4]. В более поздней своей работе автор упоминает ориентир на местные обычаи при устройстве колодцев, окультуренных родников и схожих сооружений и в процессе их использования [17, с. 8]. Также в качестве обычая им обозначен «фактически сложившийся порядок контроля крупными водохозяйственными предприятиями, в частности Мосводоканалом, отбора воды из водных объектов» [17, с. 9].

Часть обычаев, предусмотренных в законодательстве о торговом мореплавании и смежном с ним, имеет отдельные природоресурсные и природоохранные аспекты применения. Например, обычаи морских портов, поскольку морской порт охватывает наряду с соответствующими объектами инфраструктуры территорию с определенными границами (ст. 9 Кодекса торгового мореплавания РФ), которая «в рамках этой территории так или иначе будет связана с воздействием на земельные участки, водные объекты, водные биоресурсы» [5, с. 17].

Обычай в качестве источника регулирования отношений прямо назван лишь в ст. 23 Земельного кодекса РФ. Согласно этой норме предусматривается возможность установления публичных сервитутов для сенокосения, выпаса сельскохозяйственных животных в установленном порядке на земельных участках в сроки, продолжительность которых соответствует местным условиям и обычаям.

В правоприменительной деятельности к обычаям обращаются суды, когда наличествует спор о праве, не урегулированный законодательно. Например, судебный спор, рассмотренный Федеральным арбитражным судом Московского округа 26 октября 2010 г. № КГ-А41/10788–10 по делу № А41–26588/09. В рамках данного разбирательства суду необходимо было для выяснения вопроса о правомерности обоснования расторжения договора аренды лесного участка в связи с существенным изменением обстоятельств выяснить вопрос о наличии условия п. 2 ст. 451 ГК РФ, когда из обычаев делового оборота (в ныне действующей редакции – обычаев) или существа договора не вытекает, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона [13].

Таким образом, правовой обычай является специфическим источником экологического права, особенность которого заключается в том, что он распространяется на упорядочение тех отношений, которые по тем или иным причинам «выпали» из-под регулирования соответствующих отраслей экологического или гражданского законодательства. Наиболее эффективен способ применения обычаев экологического права в тех регионах страны, где проживают и хозяйствуют малочисленные народы, поскольку это позволяет обеспечивать сохранение как самих территорий, так и экологического баланса, ландшафтов, биоразнообразия.

Как и правовой обычай, судебный прецедент официально не является источником правового регулирования. Однако практика последних лет показывает, что решения судов в различных регионах становятся своего рода «лакмусовой бумажкой» при рассмотрении аналогичных дел по существу. Кроме этого уже давно существует судебная практика по обобщению на высшем уровне судебных решений и изданию соответствующих разъяснений в области правил правоприменения для всех судов, в т.ч. и по экологическим делам.

Соответственно экологический судебный прецедент следует понимать в качестве судебного решения, которое является обязательным для нижестоящих судов. Судебный

прецедент одновременно и служит решением спора о праве и становится императивом, на который должны опираться все другие суды при рассмотрении аналогичных схожих дел.

При этом российские суды не являются правотворцами в классическом понимании. Это орган правоприменения и толкования. Суды фактически придают существующим нормам права доктринальный характер. Более того, «если норма права неверно истолкована судом, то соответствующий акт не имеет правового характера» [19, с. 137]. В этой связи совершенно очевидна позиция классической школы отечественного права, которая издревле стоит на позиции того, что в России нет прецедентного права, в отличие, скажем от англосаксонской правовой системы.

Но при внимательном изучении истории российского правоприменительного процесса можно выявить, что судебный прецедент всегда являлся косвенным источником права. Суды РФ не только выполняют роль своего рода «проводника» между продуктом законодателя (правом) и адресатом его смысла (гражданами). Так, у Конституционного Суда РФ имеется функция по постановлению актов, обладающих нормативностью и императивностью, т.е. общеобязательностью для адресатов. Например, Конституционный Суд РФ имеет право постановлять решения, которые отменяют нормы права, противоречащие Основному Закону страны, т.е. Конституции РФ [12]. Соответственно общеобязательность актов Конституционного Суда РФ, а также важность их для регулирования экологических правоотношений не подвергается сомнению [2, с. 66].

Больше споров возникает относительно обязательности постановлений другого суда – Верховного Суда РФ, которые издает соответствующий Пленум. Так, отдельные ученые считают, что такие постановления необязательно использовать в качестве образцов для принятия решений по конкретным делам, поскольку такая обязанность нигде не закреплена на законодательном уровне. Но есть и другие позиции на этот счет. Например, В. В. Никишин считает, что «прецедентные акты Верховного Суда РФ имеют правообразующее значение, поскольку формируют единообразное понимание и применение нормативных эколого-правовых актов, рассчитаны на неоднократное применение, имеют публичный характер, обязательны для обнародования в официальных изданиях» [6, с. 172]. Аналогично рассуждает Н. В. Родина, добавляя, что «на практике судебные органы часто, являясь более подвижной и оперативной форой реагирования на пробелы в законодательстве, используя право давать разъяснения, создают абсолютно новую норму права» [15, с. 328].

Так, в связи с многочисленными запросами судов, отменами решений нижестоящих судов и в целях восполнения пробелов в экологическом законодательстве и обеспечения единства судебной практики Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» дал весьма важные разъяснения, касающиеся порядка определения причиненного вреда и ущерба [7]. При этом у нижестоящих судов отсутствует право отказаться применять данные разъяснения на основе внутреннего убеждения конкретного судьи, отправляющего правосудие. Так, согласно ст. 391.1 Гражданско-процессуального кодекса РФ, основанием для изменения судебного акта является нарушение единообразия в толковании и применении норм права. А данное единообразие как раз таки и закладывают обобщенные решения Верховного Суда РФ, выраженные в соответствующих постановлениях Пленума.

Таким образом, судебные решения в области регулирования экологических отношений, принятые Конституционным Судом РФ, а также разъяснения Верховного Суда РФ всецело относятся к источникам экологического права и именуется экологическим судебным прецедентом. Без этого праворазъясняющего ресурса снизилась бы продуктивность самого экологического законодательства. Предопределено это значительно большим количеством пробелов в области правоприменения, которые на основании решений высших судебных инстанций РФ трактуются нижестоящими судами единообразно, в соответствии с единым видением.

Соответственно экологический судебный прецедент не просто существует, но в ряде случаев наделен преимущественным положением перед нормами законодательных актов. Обусловлено это праворазъясняющим характером прецедента, содержание которого буквально сводится к объяснению той или иной спорной в применении правовой нормы экологического закона, что, несомненно, в итоге способствует правильному судебному толкованию и применению норм экологического права.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Государство и право: нач. курс. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрид. лит., 1994. – 189 с.
2. Аримова С. А. Судебный прецедент как источник экологического права // Наука сегодня: теория и практика: материалы международной научно-практической конференции, Вологда, 29 августа 2018 г. – Вологда : ООО «Маркер», 2018. – С. 65-67.
3. Бринчук М. М. Экологический обычай как источник экологического права // Астраханский вестник экологического образования. – 2019. – № 1 (49). – С. 71-75.
4. Дубовик О. Л. Экологическое право: учеб. – М. : ТК «Велби», Проспект, 2008. – 767 с.
5. Игнатьева И. А. Правовой обычай в регулировании отношений по природопользованию и охране окружающей среды // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2018. – № 4. – С. 3-20.
6. Никишин В. В. Судебный прецедент как источник экологического права Европейского союза и России: сравнительно-правовой анализ / отв. ред. О. Л. Дубовик. – М. : Юрлитинформ, 2012. – С. 166-205.
7. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21: в ред. от 15 декабря 2022 г. № 38 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 12; Рос. газ. – 2022. – 28 декабря.
8. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 // Рос. газ. – 2015. – 30 июня.
9. О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: федеральный закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ: в ред. от 8 декабря 2020 г. № 429-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 20, ст. 1972; 2020. – № 50, ч. III, ст. 8074.
10. Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: федеральный закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ: в ред. от 20 октября 2022 г. № 403-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2000. – № 30, ст. 3122; 2022. – № 43, ст. 7266.
11. Плоцкая О. А. Проблемы дефиниции и определения правовой сущности обычая // Вопросы правоведения. – 2013. – № 1. – С. 113-127.
12. По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации: постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 25, ст. 3004.
13. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 26 октября 2010 г. № КГ-А41/10788–10 (дело № А41–26588/09). URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/770856366> (дата обращения: 20.09.2023).
14. Протасов В. Н. Теория государства и права: учебник и практикум для вузов. – М. : Юрайт, 2022. – 455 с.
15. Родина Н. В. Судебные решения как источники экологического права // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 4. – С. 328-330.
16. Сиваков Д. О. Водное право: учеб.-практ. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юстицинформ, 2009. – 295 с.

17. Сиваков Д. О. Тенденции правового регулирования водохозяйственной деятельности. – М. : Юриспруденция, 2012. – 352 с.
18. Хворостов А. Ю. Экологическое право. – М. : ООО «Издательство "КноРус"», 2022. – 414 с.
19. Шубин Ю. П. Судебный прецедент как источник экологического права // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – № 1 (35). – С. 134-144.